

В Мышкине исполнилось 5 лет Тютчевскому дому – образовательному центру и музею, который хранит память о мышкинских Тютчевых

Выпускница МГУ, специалист по чешскому и польскому языкам, она бралась за любую тему: о надоях и простых работах, партийных лидерах и передовиках производства, главных стройках прошлого века. Но любимой оставалась природа. Удивительная доброта и способность сопереживать делали ее материалы о животных до боли пронзительными. Накануне 115-летия газеты вместе с Инной Копыловой мы вспомнили лишь несколько моментов из ее богатого на события прошлого с «Северным краем».

Наталья ШЕВЧЕНКО.
Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ

– Ваше появление в редакции «Северного края». Как это было?

– Выпускницей филфака я пришла в «Юность», тогда «Сталинскую смену», в 1953 году. Первый мой материал был о чешском журналисте Юлиусе Фучике к десятилетию со дня его гибели. Помню и второй. Я только что из Москвы, со столичных улиц, а меня послали в Некоуз про коров писать. Не скажу, что я ничего об этом не знала, но поначалу было трудно.

Мне повезло, что мой отец трудился всегда на партийной и хозяйственной работе – он был председателем райисполкома, и наша семья шесть раз переезжала по области. В конце концов отец попал в Ярославль зампреда обласполкома. Его везде знали, поэтому у меня не было проблем в колхозах. И машину давали сразу же, и лошадь, и ночлег, и беседа всегда случалась, стоило мне сказать, кто мой отец.

В то время был такой порядок: поработав в «Юности» несколько лет, мы уходили в «Северный». Пришло и мое время. Но Валерий Тихонов, тогдашний редактор «Юности», меня долго не отпускал. Потом они с Александром Ивановым, редактором «Северного», договорились. И обменяли меня на «Волгу». Да не новую, подержанную. Так я оказалась в партийном отделе «СК».

– Кого из коллектива редакции вы вспоминаете с особой теплотой?

– Я еще застала то время, когда в коллективе были в основном мужчины-фронтовики: всех рангов и всех родов войск. При этом практически все были старше меня. Я и сегодня убеждена, что журналистика – это не женское дело. Считаю большой удачей, что редактором в те годы был Иванов – исключительный человек, обладавший уникальной способностью поддержать в нужный момент, и профессионал, настоящий самородок.

Главная задача наша тогда была писать за всех: секретарей, директоров, рабочих – кого угодно. Это было неприятно, но так делали по всей стране. Су-

Ветеран

Инна КОПЫЛОВА:

«Меня обменяли на «Волгу»

Этот факт вошел в историю ярославской журналистики

Любовь ко всем хвостатым и усатым-полосатым с годами становится все более безграничной.

ществовало даже какое-то слово, обозначающее такой труд. Мы пишем, а гонорар получает тот, чья подпись стоит под материалом... Поэтому момент, когда это кончилось, я считаю самым большим достижением перестройки. С другой стороны, для того чтобы написать статью, мы должны были глубоко вникнуть в проблему. Это было полезно, расширяло кругозор. Мы действительно старались и, когда получалась статья, очень радовались.

Из своих коллег я чаще всего вспоминаю Виктора Храпченкова. Вначале в «Северном» он заведовал отделом информации и со временем его кабинет стал для нас своеобразным архивом. А он сам начал писать не только заметки, но и книги. Храпченков – первый в нашей стране автор книги о Валентине Терешковой, на страницах газеты он много лет рассказывал об ее истории и о земляках-ярославцах. Самым весомым итогом его многолетних исследований стала монография о маршале Толбухине «Солдат Отчизны в маршальских погонах». Именно с ним мы остались вдвоем, когда нашу газету выселили с улицы Собина. Это было сложное время. Мы даже хотели уйти, но в конечном итоге не смогли, остались...

Молодую любознательную журналистку не пугали ни дальние командировки, ни причуды стихии, ни ранг спикеров-руководителей.

– Профессия журналиста интересна встречами с удивительными людьми. Кого из своих героев вы не забыли и сегодня?

– Героев материалов и не упомяну всех... Но буквально вчера позвонила мне женщина, с которой мы знакомы давно. И вот по какому поводу. На одну из годовщин Победы мне было

поручено встретиться с Героем Советского Союза летчиком Василием Андреевичем Поповым. Я и сегодня вспоминаю эту встречу как одну из самых потрясших меня. Во время войны он перегонял на фронт бомбардировщики и истребители, доставшиеся нам по ленд-лизу, с Аляски через Америку и Сибирь. Трасса так и называлась

«Алсиб». Маршрут протяженностью более 7 тысяч километров пролегал над самой безлюдной местностью и был разбит на 5 этапов для дозаправки самолетов. Для этого задавались библиотечники, добрались, как один, отчаянные и смелые. В их число вошел и ярославец Попов.

Это поистине удивительная история. Трасса была невероятно сложна и для летчиков, для машин – временами температура опускалась до 46 градусов ниже нуля. Многие погибли – даже если самолет удавалось посадить, спастись не было никакой возможности. Слишком глухие там были места. Я была тогда, что только благодаря огромному чувству товарищества, отчаянному мужеству можно было преодолеть этот путь. По «Алсибу» фронт выдвинулся более 8 тысяч километров. Писали про эту трассу очень мало. А теперь и вовсе забыли.

Статья вышла под названием «Полет длиною в жизнь». После этого, как часто бывало, позвонила у которой на трассе пропал дядя. Своего отца, пропавшего там же, искали воронежцы. Сказалось, он был уроженцем деревни в Тутаевском районе. Объединили усилия и в конечном итоге совместно с поисковиками мы нашли могилу на Урае. Самолет разбившийся, личное дело. Сегодня и те, и другие

«Я и сегодня убеждена, что журналистика – не женское дело»

должают собирать материалы в родственных краях. Вот и позвонила Елена вновь, мы с ней договорились об одной статье.

– А самый запоминающийся материал?

– Это статьи о сельском хозяйстве. И одна из них «Ты поешь, золотая рожь?». Вышла она три года назад и рассказывала о том, как в нашей области загубили рожь. Фактически сейчас нет. Это очень драматичная история. Я связалась с академиком, который занимался культивированием новых сортов ржи. Собрала большое количество цифр из разных эпох, рассказала, как сажали рожь, растили ее, как работали на разных сельхозпредприятиях. Я подкинула идею о выставке. Я подкинула идею о выставке. Я подкинула идею о выставке.

Еще одна история была о конищевский клевер. Клевер то один ярославский поэт заинтересовался клевером, который рос в Заволжском районе Ярославского уезда. Он очень хорош, морозостоек, плодovit и состав имел отличный. Но в советские времена пришла кукуруза, клевер не в моде. Он практически вывелся, сажали его в самой последний раз. Тогда я в последний раз увидела, как он цветет. Деревья в руках семена – небольшие ричичневые, будто лакированные чернышки, очень красивые, очень дорогие... Каждая история ценна для меня.